История

Дела архивные — дела офицерские

РУСЛАН **САФИН**

Завершены работы по сканированию 5776 личных дел офицеров — участников Великой Отечественной войны, предусмотренные контрактом между Объединённым государственным архивом Челябинской области и ООО «Ру-Скан» (г. Екатеринбург).

Общий объём отсканированных материалов составил 228 тысяч листов. В ближайшее время оцифрованные документы будут доступны для изучения потомками фронтовиков в читальном зале областного архива.

Личные дела поступили на хранение в архив в 2024 году вместе с документами военкоматов. Их передача состоялась в рамках соглашения между архивной службой и военным комиссариатом области о приеме на хранение в областной архив материалов военного времени для обеспечения их сохранности и увековечения имен фронтовиков. Всего было принято свыше 17 тысяч офицерских дел.

В 2025 году архивом из областного бюджета была получена субсидия в размере 3,8 миллиона рублей на перевод указанных дел в электронный вид с целью дальнейшего размещения сведений на сайте «Вспомним всех поименно» Государственного комитета по делам архивов Челябинской области. Было заключено два контракта. Работы по одному из них в настоящее время завершены.

– Весь массив данных нами получен, проверен. Дела в электронном виде будут беспрепятственно выдаваться в читальном зале родственникам офицеров-фронтовиков, – отметила первый заместитель директора архива Светлана Ардашова.

Выполнение работ по второму контракту ожидается до конца текущего года.

АВТОР ФОТО **Инесса Ким**

Гармошку не выпускал из рук

Земляки. Воспоминаниями о войне для книги Е. Серебряковой и Е. Реннер «Детство, опалённое войной» поделился Василий Белканов

Василий Павлович — один из многих, чьё детство выпало на роковые-сороковые годы. Его отец, Павел Белканов, не вернулся с полей Великой Отечественной войны, ценой жизни приближая Великую победу.

Последнее письмо

Мне было 13 лет, когда фашисты напали на нашу Советскую Родину. Жили мы в кыштымском посёлке, на Северной Кузнечихе. В то время посёлок был большой. Отец работал на обогатительной фабрике. Мама не работала, она занималась домашним хозяйством и воспитанием четверых ребятишек. Я был старшим из детей, а самому младшему братишке было всего четыре месяца.

В июле 1941 года отца призвали в Армию, и вскоре он оказался на фронте. Письма с фронта приходили редко. Не помню точно, три или четыре письма мы получили от него. В последнем письме отец сообщал, что находится на Харьковском направлении. Больше не было никаких известий. Где погиб? При каких обстоятельствах? Где покоится его тело? Ничего неизвестно... Долго ещё после войны наша семья ждала хоть какую-нибудь весточку об отце, но так и не дождалась. Успокаивает немного то, что в Кыштыме на гранитной плите возле вечного огня высечено его имя, а также занесено в Книгу Памяти Челябинской области.

Трудностей в войну пришлось пережить немало: голод, холод. Работы хватало и дома, и в школе, а потом и в педучилище. Дрова и сено для коровы заготавливали с мамой вдвоём, вывозили на себе, запрягаясь то в телегу, то в сани. Питались, как и все, очень плохо, но выручала коровушка да родная природа (крапива, саранки, кислица, грибы да ягоды). Наш посёлок расположен в лесу, так что недалеко было ходить за ягодами и грибами, которые мы заготавливали впрок на зиму, иногда специально собирали на продажу, чтобы что-нибудь купить из еды, одежды или обуви. Одежду и обувь покупали редко, обычно починяли, донашивали друг за другом.

Зимой замораживали молоко в специальной посуде и ездили продавать на базар в Кыштым. Автобусов в то время не было. Мы ездили на товарных поездах, которые чаще всего не останавливались на станциях, где нам было надо, поэтому мы прыгали на ходу с поезда.

После окончания седьмого класса вместе с другом Иваном Черенщиковым поступили в Кыштымское педагогическое училище. Нас поселили в общежитие на улице Малышева. Учебников не хватало, уроки учили по очереди или объединялись с кем-нибудь и готовили вместе. Приходилось заготавливать дрова для дома, училища, общежития. Ездили в колхоз на прополку полей от сорняков, на уборку урожая.

Цена Победы

Вспоминаю, как меня с однокурсником Афоней Глуховым отправили на хлебозавод за хлебом для училища. Лошадь была худющей, прямо настоящий скелет! Кое-как доехали до хлебозавода, получили хлеб, уложили в мешки и – на телегу, а лошадь ни с места. Рабочие хлебозавода помогали нам выехать за ворота, но лошадь стояла, как вкопанная, не могла никак с места двинуться. Я позвонил директору училища Юлии Васильевне Долговой, она послала группу девчат нам на помощь. Распрягли лошадь, Афоня отвёл её под уздцы без телеги, а в телегу впряглись девчата и я. Так потом и ездили группами по очереди за хлебом, но уже без лошади.

Особенно памятен на всю жизнь остался день 9 мая 1945 года. Утром в общежитие вбежали завхоз Константин Павлович Куреннов и преподаватель Лидия Павловна Коренькова. Они сообщили нам радостную весть: «Ура! Война закончилась! Мы победили! Конец войне!»

Мы быстренько собрались – и в педучилище. Юлия Васильевна принесла гармошку-хромку, на которой играть никто не умел. Я взял гармошку в руки, провел пальцами рук по ладам, то есть по одной стороне и по другой, стал подбирать на слух мелодии частушек, песен. Начало что-то складываться. Настроение у всех радостное, весёлое, все довольны оттого, что, несмотря ни на что, мы всё-таки перенесли все тяготы войны и одержали победу над коварным и злейшим врагом – фашизмом. В тот день мы много пели, танцевали, радости не было конца. С того времени и до сих пор я не выпускаю из рук гармошку.

День Победы считаю самым великим праздником, которого мы ждали 1418 дней, ждали с верой в нашу победу и стойко переносили все невзгоды военного времени. Мы – дети, оставшиеся без отцов, не стали хулиганами, ворами, пьяницами. Мы учились, работали честно, всегда помнили, какой ценой досталась нам Победа.